

УДК 908

*Е.В. Пищугина***ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-КАБАРДИНСКИХ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XVII – СЕР. XVIII ВВ.**

Аннотация: в данной статье анализируются внешние составляющие процесса формирования российско-кабардинских взаимоотношений. Автором прослеживаются характерные черты политики России и Турции в данном регионе, которые не сводятся к колониальной экспансии против горских народов.

Ключевые слова: историография, геополитика, Северный Кавказ, Кабарда, кавказоведение, военно-политический союз, статус.

*E.V. Pischugina***PECULIARITIES OF RUSSIAN-KABARDIAN RELATIONS
IN THE PERIOD FROM THE END OF THE XVII
TO THE MIDDLE OF THE XVIII**

Abstract: the article analyses the external factors of Russian-Kabardian relations foundation. The author outlines the features of Russian and Turkish politics in this region, which do not reduce to colonial expansion against civil nations.

Keywords: historiography, geopolitics, North Caucasus, Kabardia, Caucasian studies, military-political alliance, status.

Северный Кавказ с его многовековой историей в внешней политике многих держав, особенно Турции и Ирана, Англии и России занимал важное место, правители этих государств зачастую пытались дестабилизировать и без того не спокойную обстановку в данном регионе на протяжении не одной сотни лет.

Взаимодействие России и Северного Кавказа, в частности Кабарды, в рассматриваемый период в настоящее время остается очень дискуссионной темой, несмотря на имеющуюся обширную историографию в дореволюционный, советский и постсоветский период развития отечественной исторической науки. Эта

ситуация специфична тем, что различные этапы развития кавказоведения предполагали и различные оценки характера и особенностей российско-кабардинских взаимоотношений в весьма широком хронологическом диапазоне.

К тому же многими историками кавказоведами не совсем точно даются некоторые определения, касающиеся Кабарды XVI–XVIII вв. Так, например, в монографии «История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией» характер российско-кабардинских взаимоотношений XVI первой половины XVIII в. преподносится нам как равноправный военно-политический союз между Россией и Кабардой, вместе с тем как дальнейшее обострение двусторонних отношений связывается с началом так называемой «колониальной экспансии», которую Россия начинает со строительством крепости Моздок (1763 г.). Кроме этого, современные «национальные историки» довольно высоко завышают уровень сложившегося социально-политического бытия позднесредневековых адыгов, практически до уровня сложившегося феодализма [1], хотя темпы социально-экономического и политического развития региона были не сопоставимы с темпами модернизации России, не говоря уже о западноевропейских странах. К тому же в этом «государстве» в обозначенное время писаных законов не было, их в основном заменяли адаты, т. е. комплекс народных обычаев.

Вместе с тем на характер российско-кабардинских отношений несомненно накладывала свой отпечаток и международная обстановка. Начавшийся в конце XVII в. «период отступления» Османской империи не исключал того, что она будет компенсировать свои неудачи в европейской экспансии завоеваниями на Востоке, и, в частности, на Северном Кавказе [2].

После овладения Азовом условия Карловицкого конгресса в 1698–1699 гг. фактически закрепляли прорыв России в Северо-Восточном Причерноморье. Этот фактор не мог не отразиться на возможностях и России, и Османской империи в противоборстве за Северный Кавказ. Несмотря на Константинопольские договоренности уже в 1703 г. османы завершили строительство крепости Ени-

кале, укрепили Керчь, усилили свои позиции на Северо-Западном Кавказе. Понято, что в данных условиях народы Северного Кавказа не могли самостоятельно отвратить агрессию не только османов, но и крымцев. В этой ситуации ряд владельцев региона решили с помощью российского подданства «себя и подданных своих из-под ига султана и от налога и разорения хана крымского освободить» [3]. 4 марта 1711 г. Петром I была подписана Грамота кабардинским владельцам и всему кабардинскому народу о согласии принять кабардинский народ в подданство России. В документе говорится о том, что Россия принимает Кабарду «к себе в подданство и оборону». Здесь же подчеркивалось в отношении кабардинцев: «ежели будете у нас в подданстве, то не токмо с вас никаких податей требовать не будем, но и погодное вам жалование определим». Рассматривая данный контекст, спорно говорить о том, что «русское правительство обязывалось выплачивать кабардинским князьям ежегодное жалование» в обмен на их участие в борьбе против Крымского ханства и Османской империи.

В некоторых популярных кавказоведческих изданиях характер таких сложных взаимоотношений как России и кабардинских князей в указанный период, трактуется, как «союз, выгодный не только для России, но и для Кабарды» [4]. Попытки многими кавказоведами представить российско-кабардинские отношения в виде военно-политического союза между двумя странами, не выдерживают критики по целому ряду позиций. Во-первых, поиски наличия в Кабарде государственности в XVI–XVIII вв. Во-вторых, необходимо понимать, что в документах XVI–XVII вв., речь шла о подданстве кабардинских князей по отношению к Российскому государству. И даже если оценивать отношения России и Кабарды, как вассально-союзнические, это все равно заметно отличается от «военно-политического союза», который предполагает равноправность и равноликость договаривающихся между собой сторон.

Специфично, что проблематика российско-кабардинского взаимодействия на протяжении XVII и XVIII вв. была обусловлена целым комплексом внешне-политических и социально-экономических факторов. Кабарда оспаривалась как зона политического влияния и воздействия между Крымом и Турцией с одной

стороны, и Россией с другой. Поэтому можно с уверенностью говорить об отсутствии «военно-политического союза» России и Кабарды, так как в данном контексте явно проступает «объектность» последней в рамках соперничества России и Османской империи за Северный Кавказ.

Обстоятельства российско-кабардинских контактов в 1711 г. также подтверждают этот факт и характер подчиненности сторон взаимодействия. Грамота Петра I от 4 марта 1711 г. гласила о том, что принимает Кабарду «к себе в подданство и оборону». В этом же документе подчеркивалось в отношении кабардинцев: «ежели будете у нас в подданстве, то не токмо с вас никаких податей требовать не будем, но и погодное вам жалование определим». В данном контексте весьма спорно говорить о том, что «русское правительство обязывалось выплачивать кабардинским князьям ежегодное жалование» в обмен на их участие в борьбе против Крымского ханства и Османской империи.

Если брать в рассмотрение середину 30-х годов XVIII в., то и она была ознаменована очередным обострением обстановки как в Кабарде так и вокруг нее. В рамках продолжавшейся войны с Ираном, османские власти стремились вести наступательные операции, проходя войсками через Северный Кавказ. Летом 1735 г. Каплан-Гирей во главе большого войска занял Кабарду.

Позднее, осенние события 1735 г. станут фактическим началом российско-османской войны, хотя де-факто она была объявлена только весной 1736 г.

Заклученный по итогам войны Белградский договор, еще в большей степени привел к обострению российско-османского соперничества на Северном Кавказе, и, в частности, в Кабарде. Таким образом, после объявления Кабардой нейтральной, своеобразным «барьером» между Турцией и Россией, он привел к осложнению внешнеполитического положения народов Северного Кавказа.

По поводу «нейтрального» статуса Кабарды, оговоренного в Белградском трактате 1739 г. в современном кавказоведении существует немалая дискуссионность. Так, в монографии «История многовекового содружества. К 450-ле-

тию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией» можно прочесть, что «Россия, подтвердив свою прежнюю позицию по вопросу о Кабарде, объявляла ее «вольной», т.е. независимой, принуждая согласиться с этим Турцию, которая до этого никогда не признавала суверенитет Кабарды и Черкесии в целом». Хотя, не существует достоверных свидетельств, где бы Россия до 1739 г. обозначала бы свои позиции в отношении к Кабарде, представляя ее независимой.

При рассмотрении действительного статуса Кабарды важно оценить VI статью Белградского договора 1739 г., в которой указывалось: «...быть тем Кабардам вольными и не быть под владением ни одной, ни другой империи, а токмо за барьеру между обеими империями служить имеют. И чтоб от другой стороны Блистательной Порты туркам и татарам в оные не вступать и оных не беспокоить також и от Всероссийской империи оные в покое оставлены будут. Но что, однакож, по древнему обыкновению браны будут во Всероссийскую империю от них, от кабардинцев, для спокойного их пребывания аманаты. Оттоманской Порте такоже позволяется, для такой же причины, брать от них таких же аманатов. А ежели помянутые кабардинцы причину жалобы подадут одной или другой державе, каждой позволяется наказать» [5]

Таким образом, вполне очевидно, что Кабарда, в данных документах трактуется не как субъект, а как объект международного права.

Условия Белградского договора не соответствовали интересам России. Не могли устроить они и Турцию. Было понятно, что борьба за Кавказ будет продолжена, под вопросом была и судьбы Кабарды.

Список литературы

1. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией [Текст] / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых. – 2007. – С. 113–114.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. [Текст]. – М., 1988. – С. 407.

3. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. [Текст] // Документы и материалы в 2-х томах. – М., 1957. – Т. 2. – С. 4–5.

4. История многовекового содружества. К 450-летию союза и единению народов Кабардино-Балкарии с Россией. – Нальчик, 2007. – С. 137–138.

5. Договоры России с Востоком Политические и торговые [Текст] / Т. Юзефович. – СПб.: Бакста Невский, 1869. – С. 19.

Пищугина Елена Владимировна – учитель МОУ «СОШ №5 г. Майского», Россия, Майский; магистрант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Россия, Армавир.

Pischugina Elena Vladimirovna – teacher of MEI “Mayskiy GES №5”, Russia, Mayskiy; master’s degree student of FSBEI of HE “Armavir State Pedagogical University”, Russia, Armavir.
